

ВЕРШИНА. ДЕРЕВНЯ ПОЛЬСКИХ ЭМИГРАНТОВ В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ*

С. И. Кузнецов, А. А. Иванов

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

VERSHINA. POLISH IMMIGRANTS' VILLAGE IN EASTERN SIBERIA

Sergey I. Kuznetsov, Alexander A. Ivanov

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

История ссылки и добровольной эмиграции поляков в Сибирь в XVIII–XIX вв. имеет обширную историографию. В литературе довольно подробно описаны этапы насильственного и добровольного переселения поляков, их географическое распределение, социально-экономическое положение и культурно-просветительская деятельность. Известно более 70 населенных пунктов Томской, Иркутской, Омской и Енисейской губерний, в которых проживало значительное количество поляков. Среди них выделяются несколько деревень, которые были основаны поляками, и где представители этой нации преобладали среди других жителей. К таким относилась деревня Вершина в Иркутской губернии.

В 2016 г. в Кракове вышла новая книга крупного польского историка профессора В. Мясржа, посвященная истории польской деревни Вершина, что находится в Боханском районе Иркутской области. Обращение к теме не случайно. В 1990-е гг. автор часто бывал в Иркутске, где подолгу работал в Государственном архиве Иркутской области, проводил полевые исследования в польских деревнях Вершина и Нашата. В 1995 г. он, будучи стажером кафедры новой, новейшей истории и международных отношений исторического факультета Иркутского государственного университета (ИГУ), защитил в диссертационном совете ИГУ докторскую диссертацию по теме «Поляки в Восточной Сибири 1907–1947 гг.».

Откуда и как на 145 км севернее Иркутска возникла польская деревня Вершина? Название ее отвечает географическому положению. Вокруг «вершины» сопки высотой 770–945 м, а дальше — только тайга.

Переселение польских крестьян в Сибирь началось в 1980-е гг. XIX в. Царская администрация в Западных губерниях бывшего Царства Польского признавала добровольное переселение поляков «делом государственной важности». В монографии В. Мясржа каждому из начальных этапов (1877–1897 и 1897–1905 гг.) посвящены отдельные параграфы, подробно анализирующие социально-экономическое положение поляков и причины, толкавшие их к эмиграции.

Известно, что еще в конце XIX в. это движение не было явлением постоянным и ограничивалось лишь Калишской, Плоцкой и Радомской губерниями. Новый толчок переселению дали столыпинские реформы. Декларируемая переселенческая политика и пропаганда царской администрации попали на благоприятную почву. Газеты уже в 1905–1906 гг. писали о массовой эмиграции в Сибирь. Главной причиной ее стал экономический кризис, охвативший в первую очередь Домбровский бассейн. Тысячи простых людей видели выход из тяжелой экономической ситуации в эмиграции. Так возникло стихийное эмиграционное движение в Домбровском бассейне (район Краков — Домброва-Гурница — Пётркув-Трыбунальский). Почему же, спрашивает автор, эти обездоленные

* Maziarz Wladislaw. Wierszina. Polska wies na Syberii Wschodniej 1910–2010. Z dziejow dobrowolnej migracji chlowop polskich na Syberie na przelomie XIX i XX wieku. Krakow : Oficyna Wydawnicza AFM, 2016. 432 s.

люди двинулись в Сибирь, о которой не имели никакого представления? Во-первых, во время революции 1905–1907 гг. многие поляки оказались в Сибири не по своей воле. Это были политические ссыльные, как-то устроившиеся здесь после отбытия наказания или амнистии, уговаривавшие родных в своих письмах на родину приехать к ним в Сибирь. Вольно или невольно они идеализировали сибирскую жизнь, рисуя ее в розовом цвете. Во-вторых, солдаты-поляки из западных губерний Польши, также описывали хорошие условия жизни в Сибири, несомненно путая Сибирь с Маньчжурией. В-третьих, правительство обеспечивало переселенцам немалые льготы: они наделялись бесплатной землей, сторублевым пособием, лесом для строительства. Проезд поездом на место поселения был бесплатным. Правда надел был невелик (всего 15 десятин) и собственность была ограниченной, но зато в течение первых пяти лет переселенец был освобожден от налогов.

В такой ситуации «сибирская лихорадка» охватила многих поляков. В 1909 г. в Сибирь отправилось 623 тыс. поляков, а в течение первых семи месяцев 1910 г. еще 316 тыс. С этого момента, как рассказывает В. Масярж, и ведет свою историю деревня Вершина. Весной 1910 г. в Иркутск выехали 56 делегатов из Домбровского бассейна, которые должны были подыскать подходящие земли для 450 семей (1 281 мужчина и 1 113 женщин). Среди выехавших были поляки Петшик, Лабуда и Фасиньский, которым приглянулся участок в Осинской, позже Тихоновской волости Балаганского уезда Иркутской губернии. Здесь и выросла деревня Вершина, бывшая до начала 1920-х гг. селом Вершинино.

Переселенцы корчевали лес, копали землянки, затем ставили дома. Невероятно трудной для них оказалась первая зима в Сибири, пришлось в полной мере испытать, что такое сибирские морозы. Не все смогли остаться в этих краях. В 1909 г., не выдержав испытания климатом и тяжелыми условиями жизни, в Польшу вернулось около 13 % семей. Однако, несмотря на трудности, поляки не отказались от желания строить жизнь на новом месте. В 1911 г. в селе было уже 59 хозяйств, переселенцы построили школу, а в ноябре 1911 г. решили строить костел. По документам того времени автор выявил десятки фамилий польских переселенцев — жителей Вершины, потомки некоторых из них проживают здесь до сих пор: Новак, Стемплевска, Кули, Янашек, Кустос, Лорек, Власло, Фигура, Куцек, Соя, Викторовска и др.

В 1912–1918 гг. в Вершину прибывают новые польские семьи. После установления в Сибири Советской власти жизнь в Вершине переменилась, новые порядки не всем пришлись по душе. Когда в Вершине в начале 1930-х гг. возникли затруднения с коллективизацией, райком ВКП(б) прислал из Бохана своего агитатора, под его нажимом местные члены партии сумели организовать артель, в которую вступило 31 бедняцкое хозяйство. Профессор В. Масярж установил, что в 1931 г. в Вершине было 94 хозяйства и 428 жителей, в числе которых имелось 5 батраков, 12 служащих, 232 бедняка, 179 середняков. К числу зажиточных были отнесены десять жителей села (кто-то имел жатку и даже сеялку). В середине 1930-х гг. в селе был организован колхоз «Красная Вершина». Советские преобразования на селе затронули не только хозяйственную, но и духовную жизнь: в 1933 г. католический храм в Вершине был закрыт. Шло наступление и на польскую идентичность жителей: в 1934 г. закрылась польская школа, было запрещено преподавание польского языка.

Отдельный раздел книги посвящен репрессиям конца 1930-х гг., которые унесли жизни 31 жителя Вершины польского происхождения (Анатолий и Петр Викторовские, Юзеф и Станислав Влазло, Матеуш Вчисло, Анджей Гольчик, Игнаций, братья Калета и др). По логике того времени достаточным основанием для преследования и репрессий было иностранное (польское) происхождение жителей Вершины, польские фамилии, возможная связь с границей и наличие там родственников. В 1957–1960 гг. часть из безвинно репрессированных поляков Вершины была реабилитирована, в их числе братья Фигура, В. Калета, К. Новак, Й. Влазло и др. В. Масярж закономерно ставит вопрос относительно реабилитации всех незаконно репрессированных жителей Вершины и увековечения памяти безвинно погибших.

В годы Второй мировой войны жители Вершины, как и вся страна, разделяли тяготы и лишения военного времени. Часть поляков была направлена в формирования трудовой армии, дислоцированные в Кемеровской и Томской областях (Чеслав Янушек, Анджей Каня, Павел Кустос и др.). Некоторые были направлены в польские войсковые соединения, в том числе дивизию им. Т. Костюшко. В боях погибли Б. Корчак, З. Липовицки, Р. Лорек, К. Маслонг, С. Петрас, братья Валензы, П. Вчисло.

Послевоенный период истории Вершины описан в главе, названной профессором

В. Масяржем «Колхозное существование в годы «строительства коммунизма» 1945–1989». По подсчетам автора в середине 1990-х гг. в Вершине проживало 140 польских семей, насчитывавших 300 чел. Новое поколение поляков включало 108 детей дошкольного и школьного возраста. В Вершине возобновилось изучение польского языка, в начале 1990-х гг. вновь открылся костел.

Важный раздел книги — генеалогия поляков, проживавших в Вершине в 1910–2010 гг. Автор проследил судьбу 97 поляков, которые были пионерами в освоении края и строительства Вершины. Эти материалы представляют интерес не только для историков, но и для потомков польских переселенцев прошлого века.

Существенным дополнением книги являются приложения, в которых приведен список населенных пунктов Сибири, где в большом

количестве проживали поляки, документы, регламентирующие переселение, списки польских жителей деревни, в том числе список поляков, похороненных на вершининском кладбище, список репрессированных и др. Издание проиллюстрировано фотографиями всех домовладений поляков Вершины.

Книга В. Масяржа — существенный вклад в историографию истории населенных пунктов Иркутской области, истории переселенческой политики и польско-российских отношений. К сожалению, не все могут ознакомиться с ней: книга издана сравнительно небольшим тиражом (200 экз.) и доступна лишь для тех, кто владеет польским языком. В этой связи, было бы разумным перевести ее на русский язык и опубликовать вторым изданием. Надеемся, что данная рецензия также поможет найти книге российского издателя.

Информация об авторах

Кузнецов Сергей Ильич — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой мировой истории и международных отношений, Иркутский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1, e-mail: s.kuznetsov@hist.isu.ru.

Иванов Александр Александрович — доктор исторических наук, профессор кафедры истории, политологии и регионоведения, Иркутский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1, e-mail: ottisk@irmail.ru.

Библиографическое описание статьи

Кузнецов С. И. Вершина. Деревня польских эмигрантов в Восточной Сибири / С. И. Кузнецов, А. А. Иванов // Известия Байкальского государственного университета. — 2017. — Т. 27, № 1. — С. 109–111. — DOI: 10.17150/2500-2759.2017.27(1).109-111. — Рец. на кн.: Wierszina. Polska wies na Syberii Wschodniej 1910–2010. Z dziejow dobrowolnej migracji chlopow polskich na Syberie na przelomie XIX i XX wieku / Wladislaw Maziarz. — Krakow : Oficyna Wydawnicza AFM, 2016. — 432 s.

Authors

Sergey I. Kuznetsov — DPhil in History, Professor, Head of the Department of World History and International Relations, Irkutsk State University, 1 Karl Marx St., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: s.kuznetsov@hist.isu.ru.

Alexander A. Ivanov — DPhil in History, Professor, the Department of History, Political Science and Regional Studies, Irkutsk State University, 1 Karl Marx St., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: ottisk@irmail.ru.

Reference to article

Kuznetsov S. I., Ivanov A. A. Verzhina. Polish immigrants' village in Eastern Siberia. *Izvestiya Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2017, vol. 27, no. 1, pp. 109–111. DOI: 10.17150/2500-2759.2017.27(1).109-111. (In Russian).